

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-5-837

EDN: UXPXKE

УДК 159.922.7:37.015.3:159.942

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ШКОЛЬНУЮ ТРЕВОЖНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ ИНГУШЕТИИ

Р.И. Погорова, Л.А. Султыгова, Р.С. Газгиреева

Аннотация

Обоснование. Изучение аспектов ментального здоровья подростков, проживающих на территории Республики Ингушетия, является важным аспектом исследования состояния ментального здоровья нации в целом. Подростковый возраст - период завершения детства, перехода от детства к взрослости. Обычно в большинстве имеющихся возрастных периодизаций он, в среднем, соотносится с хронологическим возрастом с 10-11 до 14-15 лет. Это весьма сложный период в жизни человека, представляющий собой переходный этап между детством и взрослостью. Именно поэтому изучение ментального здоровья подростков Республики Ингушетия и поиск стратегий его оптимизации является одной из важных составляющих реализации проекта по изучению ментального здоровья ингушской нации в целом.

Цель – изучение влияния эмоционального интеллекта и критического мышления на уровень школьной тревожности и её составляющих как аспектов ментального здоровья подростков ингушской национальности обоего пола с учётом гендерных различий.

Материалы и методы. Для реализации исследования нами были применены такие методы, как анализ специализированной научной литературы в рамках заявленной тематики; психологическое тестирование с применением таких трёх психодиагностических методик, как «Тест уровня школьной тревожности Филлипса», «Тест эмоционального интеллекта Холла» и «Тест критического мышления для подростков» Н. Непряхина; математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных с применением усреднения данных, их дескриптивного анализа, одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, непараметрического

критерия U-Манна-Уитни для двух независимых выборок и линейного регрессионного анализа для установления степени и специфики влияния одних переменных на другие. Для обработки данных были использованы стандартные компьютерные программы «Windows» и «Microsoft Office» («Microsoft Excel 10.0»), а также SPSS 20.0 for Windows - Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук).

Результаты. Проведён теоретический анализ специализированной научной литературы по теме исследования, обоснованы актуальность, теоретическая и практическая значимость проведённого исследования и полученных результатов. Выявлены особенности влияния эмоционального интеллекта и критического мышления на уровень и специфику школьной тревожности подростков ингушской национальности обоего пола с учётом гендерных различий. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности профильных специалистов, осуществляющих психологическое сопровождения указанной возрастной категории.

Ключевые слова: ингушская нация; национальный проект; ментальное здоровье; подростковый возраст; школьная тревожность; эмоциональный интеллект; критическое мышление

Для цитирования. Погорова, Р. И., Султыгова, Л. А., & Газгиреева, Р. С. (2025). Влияние эмоционального интеллекта и критического мышления на школьную тревожность у подростков Ингушетии. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 394–419. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-837>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND CRITICAL THINKING ON SCHOOL ANXIETY IN INGUSHETIA ADOLESCENTS

R.I. Pogorova, L.A. Sultygova, R.S. Gazgireeva

Abstract

Background. Studying the mental health aspects of adolescents living in the Republic of Ingushetia is an important aspect of studying the state of

mental health of the nation as a whole. Adolescence is the period of completion of childhood, the transition from childhood to adulthood. Usually, in most existing age classifications, it is, on average, correlated with the chronological age from 10-11 to 14-15 years. This is a very difficult period in a person's life, representing a transitional stage between childhood and adulthood. That is why studying the mental health of adolescents in the Republic of Ingushetia and searching for strategies for its optimization is one of the important components of the implementation of the project to study the mental health of the Ingush nation as a whole.

Purpose – study of the influence of emotional intelligence and critical thinking on the level of school anxiety and its components as aspects of the mental health of adolescents of Ingush nationality of both sexes, taking into account gender differences.

Materials and methods. To implement the study, we used the following methods: analysis of specialized scientific literature within the framework of the stated topic; psychological testing using three psychodiagnostic methods such as the Phillips School Anxiety Test, the Hall Emotional Intelligence Test, and N. Nepryakhin's Critical Thinking Test for Teenagers; mathematical and statistical processing of the obtained empirical data using data averaging, their descriptive analysis, the single-sample Kolmogorov-Smirnov criterion, the nonparametric Mann-Whitney U-test for two independent samples, and linear regression analysis to establish the degree and specificity of the influence of some variables on others. To process the data, we used standard Windows and Microsoft Office software (Microsoft Excel 10.0), as well as SPSS 20.0 for Windows - Statistical Package for the Social Science.

Results. A theoretical analysis of specialized scientific literature on the topic of the study was conducted, the relevance, theoretical and practical significance of the study and the results obtained were substantiated. The features of the influence of emotional intelligence and critical thinking on the level and specificity of school anxiety in adolescents of the Ingush nationality of both sexes were revealed, taking into account gender differences. The results of the study can be used in the practical activities of specialized specialists providing psychological support to this age category.

Keywords: Ingush nation; national project; mental health; adolescence; school anxiety; emotional intelligence; critical thinking

For citation. Pogorova, R. I., Sulytsova, L. A., & Gazgireeva, R. S. (2025). The influence of emotional intelligence and critical thinking on school anxiety in Ingushetia adolescents. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 394–419. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-837>

Введение

Ментальное здоровье Всемирной организацией здравоохранения приравнивается к психическому здоровью и определяется как «состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества» [18]. В психологии ментальность понимается как отражение содержимого человеческой психики, куда входят категории мышления, стратегии взаимодействия с окружающими, ценности и смыслы, направляющие организацию образа жизни, проявляющуюся в привычках, действиях, поступках и поведении в целом. Под «нормальным ментальным здоровьем» понимается гармоничное развитие психики, которое соответствует возрастной норме развития личности. Нарушиться оно может по различным причинам, в результате различных неблагоприятных воздействий, к которым относятся накапливающееся стрессовое состояние, наличие семейных проблем [10], а также, когда речь идёт о ментальном здоровье подростков, наличие проблем в школе, связанных с разными аспектами школьной жизни, сопровождающихся повышением уровня школьной тревожности и её компонентов, изучению возможности минимизации которых посредством развития эмоциональных (эмоциональный интеллект) и когнитивных (критическое мышление) компонентов ментального здоровья мы и посвятили своё исследование.

Наше исследование посвящено изучению ментального здоровья подростков именно ингушской национальности, поскольку подростки являются неотъемлемой частью будущего нации, потенци-

альными хранителями её ценностей и уникальных особенностей, продолжателями её традиций, а проект, в рамках которого проведено данное исследование, посвящён изучению и поиску путей повышения уровня ментального здоровья ингушской нации.

Согласно нашему мнению, чем более стабильно эмоциональное состояние подростков (насколько это возможно в подростковом периоде), чем они менее тревожны, чем лучше развит эмоциональный интеллект юных представителей ингушской нации, чем более критично они способны относиться к поступающей извне информации и чем более объёмно готовы они оценивать её качество, тем выше уровень ментального здоровья этой возрастной категории ингушей. В связи с этим предположением нами была выдвинута гипотеза о том, что уровень развития критического мышления и эмоционального интеллекта оказывают обратное влияние на уровень выраженности школьной тревожности и её компонентов, тем самым снижая уровень напряжённости, что в свою очередь способствует оптимизации ментального здоровья. Также мы предположили, что это влияние может иметь свои особенности у мальчиков и у девочек ингушской национальности, поскольку, вероятно, существуют и статистически значимые гендерные различия в проявлении всех вышеназванных изучаемых нами аспектов их ментального здоровья.

Анализ специализированной научной литературы показал, что целенаправленно ментальное здоровье подростков ингушской национальности не исследовалось. Нами были найдены литературные источники, в которых приводится описание истории и этнографии ингушской нации в целом с сопутным описанием жизни и быта детей и подростков, принадлежащих к этой национальности [1; 17; 22; 23; 26; 45]. Также следует отметить наличие немногочисленных литературных источников, посвящённых описанию изучения таких аспектов, как самоидентификация [5-7], социализация [3], духовно-нравственное воспитание [9] подростков Республики Ингушетия.

Вместе с тем, подростки относятся к возрастной категории, обладающей своими специфическими особенностями, среди которых специалисты выделяют асинхронность, скачкообразность и дисгармоничность развития, в связи с чем этот непростой, для самого

подростка, период, в среднем, соотносящийся с хронологическим возрастом с 10-11 до 14-15 лет, по праву считается кризисным. Во-первых, именно в этот период происходят резкие изменения в физиологии и психике, непосредственно влияющие и на образ жизни подростка, в связи с чем социальная ситуация изменяется, а вместе с ней сменяется и ведущая деятельность: учебно-познавательная, сохраняясь, отходит на второй план, постепенно сменяется «интимно-личностным общением» [12], «общественно-полезной» [40] («общественно-значимой» [16]) деятельностью, в старшем подростковом возрасте трансформируясь в «учебно-профессиональную» [28].

Эмоциональная сфера подростка характеризуется большой яркостью, силой, устойчивостью [47]. Согласно данным, полученным Л.А. Регуш, пик эмоциональной нестабильности у мальчиков приходится на возраст 11–13 лет, а у девочек – на возраст 13–15 лет [34]. В этот период наблюдаются достаточно частые и продолжительные аффективные реакции, характеризующиеся полной поглощенностью аффектом [27].

В этот период особенно остро проявляется склонность к тревоге, связанной, в числе прочего, с изменением социальной ситуации развития и сменой ведущей деятельности [37]. Изучению подростковой тревожности посвящено достаточно большое количество исследований, как отечественных, так и зарубежных. Так, подростковая тревожность изучалась и в аспекте гендерных различий [29; 31], и в связи с социально-психологической адаптацией подростков к их новой физиологической и психологической реальности [13; 29; 30; 31; 38 и др.], и связи с формированием их самооценки [15], и как одна из детерминант становления их личности [21], и в контексте отношений подростков со своими родителями [8; 19; 32], и как аспект девиантного [11; 43] (в том числе и аддиктивного [4; 20; 36] и суицидального [32; 39]) поведения подростков и т.д. Тревожность оказывает непосредственное влияние на активность человека и качество его жизни [24].

В связи с вышесказанным, предметом нашего исследования стал уровень школьной тревожности и её составляющих у подростков ингушской национальности обоего пола как индикатор их ментального здоровья. Кроме того, нас интересовал аспект влияния уровня

эмоционального интеллекта и критического мышления ингушских подростков на уровень их школьной тревожности. Эти два фактора были выбраны нами по той причине, что эмоциональный интеллект, представляющий собой интеллектуальную функцию, определяющую способность понимать эмоции (как свои, так и чужие) и управлять ими [14], напрямую связаны с эмоциональным состоянием [44], одним из аспектов которого является тревожность, а критическое мышление, представляющее собой сложный когнитивный процесс, предполагающий способность к рефлексии, состоящий из способностей к анализу, синтезу, ассоциативному восприятию и самовосприятию, а также к оценке ситуации и саморегуляции [46] органично дополняет эмоциональный интеллект в его влиянии на уровень тревожности подростка, и, следовательно, на качество его ментального здоровья.

Целью исследования стало изучение влияния эмоционального интеллекта и критического мышления на уровень школьной тревожности и её составляющих как аспектов ментального здоровья подростков ингушской национальности обоего пола с учётом гендерных различий.

Материалы и методы

Для реализации исследования нами были применены такие методы, как анализ специализированной научной литературы в рамках заявленной тематики; психологическое тестирование с применением таких психодиагностических методик, как «Тест уровня школьной тревожности Филлипса» [2; 42], «Тест эмоционального интеллекта Холла» [25; 41] и «Тест критического мышления для подростков» Н. Непряхина [35]. Математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных с применением усреднения данных, их дескриптивного анализа, одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения данных в эмпирической выборке, непараметрического критерия *U*-Манна-Уитни для сравнения данных в двух независимых выборках и линейного регрессионного анализа для установления наличия и специфики влияния одних переменных на другие. Для обработки данных были

использованы стандартные компьютерные программы «Windows» и «Microsoft Office» («Microsoft Excel 10.0») и SPSS 20.0 for Windows - Statistical Package for the Social Science (статистический пакет для социальных наук) [33].

Результаты и обсуждение

Эмпирическая выборка в исследовании представлена 53 подростками обоего пола (26 девочек и 27 мальчиков) ингушской национальности, проживающими на территории Республики Ингушетия, в возрасте от 13 до 17 лет, принявших участие в исследовании на добровольной основе.

Для подбора адекватных качеству полученных данных методов их статистического анализа был проведён анализ нормальности распределения данных в выборке с применением одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, результаты которого, представленные в Таблице 1.

Таблица 1.

Нормальность распределения данных в выборке (одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова)

Шкалы методик (далее)	Значимость (p)
ШТ - Переживание социального стресса (ПСС)	0,000***
ШТ – Фрустрация потребности в достижении успеха (ФпвДУ)	0,000***
ШТ – Страх самовыражения (СС/В)	0,000***
ШТ – Страх ситуации проверки знаний (СПЗ)	0,000***
ШТ – Страх не соответствовать ожиданиям окружающих (СнСОО)	0,000***
ШТ – Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу (НФСС)	0,000***
ШТ – Проблемы и страхи в отношениях с учителями (ПиСвОсУ)	0,000***
ШТ – Общая школьная тревожность (ОШТ)	0,001**
ЭИ – Эмоциональная осведомлённость (ЭО)	0,200
ЭИ – Управление своими эмоциями (УСЭ)	0,200
ЭИ – Самомотивация (С/М)	0,029*
ЭИ – Эмпатия (Эмп.)	0,023*
ЭИ – Управление эмоциями других (УЭД)	0,002**
КМ – Критическое мышление (КМ)	0,003**

** - различия достоверны на уровне 0,01;

* - различия достоверны на уровне 0,05

Исходя из того, что распределение данных в обследованной выборке значительно отличается от нормального, было принято решение о применении в исследовании методов непараметрической статистики, в частности, непараметрического критерия *U*-Манна-Уитни для сравнения данных в двух независимых выборках.

Сравнительный анализ усреднённых данных, представленных в Таблице 2, позволил выявить следующие особенности таких аспектов ментального здоровья подростков ингушской национальности, как школьная тревожность, эмоциональный интеллект и критическое мышление.

Таблица 2.

Усреднённые результаты первичной диагностики

<i>Шкалы</i>	<i>Оба пола</i>	<i>Девочки</i>	<i>Мальчики</i>
ШТ – ПСС (max=11 б.)	2,17 (19,73%)	1,93 (17,55%)	2,48 (22,55%)
ШТ – ФПвДУ (max=13 б.)	3,64 (28,00%)	3,43 (26,39%)	3,91 (30,08%)
ШТ - СС/В (max=6 б.)	1,60 (26,67%)	1,57 (21,17%)	1,65 (27,50%)
ШТ - ССПЗ (max=6 б.)	1,70 (28,33%)	1,60 (26,67%)	1,83 (30,50%)
ШТ - СнСОО (max=5 б.)	1,36 (27,20%)	1,13 (22,60%)	1,65 (33,00%)
ШТ - НФСС (max=5 б.)	0,72 (14,40%)	0,57 (11,40%)	0,91 (18,20%)
ШТ - ПиСвОсУ (max=8 б.)	2,87 (35,88%)	2,73 (34,13%)	3,04 (38,00%)
ШТ - ОШТ (max=22 б.)	5,49 (24,96%)	5,07 (23,05%)	6,04 (27,46%)
ЭИ - ЭО (max=36 б.)	25,36 (70,44%)	25,47 (70,75%)	25,22 (70,06%)
ЭИ - УСЭ (max=36 б.)	23,40 (65,00%)	23,23 (64,53%)	23,61 (65,58%)
ЭИ - С/М (max=36 б.)	28,11 (78,08%)	28,40 (78,89%)	27,74 (77,06%)
ЭИ - Эмп. (max=36 б.)	26,13 (72,58%)	25,53 (70,92%)	26,91 (74,75%)
ЭИ - УЭД (max=36 б.)	25,34 (70,39%)	25,90 (71,94%)	24,61 (68,36%)
КМ - КМ (max=16 б.)	9,43 (58,94%)	9,57 (59,81%)	9,26 (57,88%)

Усреднённые результаты проведённой психодиагностики, представленные сырыми баллами и процентными соотношениями в Таблице 2, позволяют говорить о том, что уровень школьной тревожности в целом, как у мальчиков, так и у девочек не превышает отметку 50%, что свидетельствует о его невысоком уровне. При этом уровень школьной тревожности мальчиков превышает уровень школьной тревожности девочек по всем шкалам «Теста школьной тревожности Филлипса», включая её интегральный показатель. Максимальные различия визуально прослеживаются в отношении показателей по шкалам «Страх

не соответствовать ожиданиям окружающих» и «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу». Полученные результаты свидетельствуют о том, что мальчики, в целом, более склонны испытывать чувство тревоги, чем девочки, особенно в отношении ожиданий от них со стороны значимого окружения, и хуже девочек на физиологическом уровне способны справляться со стрессогенными факторами, которыми изобилует подростковая среда. Что касается эмоционального интеллекта и критического мышления, то они развиты у респондентов достаточно хорошо, о чём свидетельствуют результаты выше среднего уровня по всем шкалам соответствующих методик. При этом девочки визуально немного опережают мальчиков по эмоциональной осведомлённости, в развитии способностей к самомотивации и управлению чужими эмоциями, а также у девочек лучше, чем у мальчиков, развита способность к критическому мышлению. Мальчики же, в свою очередь, визуально более эмпатичны, чем девочки.

Статистическая достоверность выявленных различий определялась с применением непараметрического критерия *U*-Манна-Уитни, результаты которого приведены в Таблице 3.

Таблица 3.

Статистически значимые различия в психологических особенностях респондентов разного пола – первичный срез (критерий *U*-Манна-Уитни)

<i>Шкалы</i>	<i>Пол</i>	<i>Средние значения</i>	<i>Значимость (p)</i>
ШТ - ССПЗ	Девочки	1,60	0,003**
	Мальчики	1,83	
ШТ - СнСОО	Девочки	1,13	0,001**
	Мальчики	1,65	
ШТ - ОШТ	Девочки	5,07	0,006**
	Мальчики	6,04	
ЭИ - ЭО	Девочки	25,47	0,004**
	Мальчики	25,22	

** - различия достоверны на уровне 0,01;

* - различия достоверны на уровне 0,05

В результате математического анализа данных были выявлены статистически достоверные различия на высоком уровне значимости относительно показателей по трём шкалам методики «Тест школьной

тревожности Филлипса» и по одной шкале методики «Тест эмоционального интеллекта Холла», из чего следует, что девочки-подростки ингушской национальности, в целом, статистически достоверно на высоком уровне значимости меньше, чем их сверстники мужского пола, склонны испытывать тревогу, особенно, относительно ситуаций проверки знаний и собственного несоответствия ожиданиям окружающих, а также они лучше мальчиков ориентируются в собственном внутреннем мире и своих эмоциональных состояниях.

В Таблице 4 представлены результаты, дающие представление о наличии и степени влияния эмоционального интеллекта и критического мышления ингушских подростков на их школьную тревожность и её компоненты, полученные с применением линейного регрессионного анализа.

Таблица 4.

Влияние эмоционального интеллекта и критического мышления ингушских подростков на уровень и специфику их школьной тревожности и её составляющих (линейный регрессионный анализ)

<i>Зависимые переменные</i>	<i>Влияющие переменные (предикторы)</i>	<i>Влияние (β)</i>	<i>Значимость (p)</i>
Оба пола			
Переживание социального стресса	Управление своими эмоциями	-0,282	0,041*
	Самомотивация	-0,278	0,043*
Фрустрация потребности в достижении успеха	Управление эмоциями других	-0,357	0,009**
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Управление своими эмоциями	-0,276	0,038*
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	Самомотивация	-0,304	0,027*
	Эмпатия	-0,367	0,007**
	Управление эмоциями других	-0,322	0,019*
	Критическое мышление	-0,346	0,011*
Общая школьная тревожность	Управление своими эмоциями	-0,273	0,048*
Девочки			
Переживание социального стресса	Критическое мышление	-0,393	0,047*
Фрустрация потребности в достижении успеха	Управление эмоциями других	-0,433	0,027*

Страх ситуации проверки знаний	Управление своими эмоциями	-0,428	0,029*
	Управление эмоциями других	-0,417	0,034*
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Эмпатия	-0,399	0,044*
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	Эмпатия	-0,505	0,009**
	Управление эмоциями других	-0,433	0,027*
Общая школьная тревожность	Эмпатия	-0,453	0,020*
	Критическое мышление	-0,428	0,029*
Мальчики			
Переживание социального стресса	Управление своими эмоциями	-0,448	0,019*
	Самотивация	-0,434	0,024*
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Управление своими эмоциями	-0,637	0,000***
	Самотивация	-0,541	0,004**
	Управление эмоциями других	-0,381	0,050*
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	Критическое мышление	-0,389	0,045*
Общая школьная тревожность	Управление своими эмоциями	-0,447	0,019*

*** - влияние достоверно на уровне 0,00;

** - влияние достоверно на уровне 0,01;

* - влияние достоверно на уровне 0,05

Данные, представленные в Таблице 4, позволяют увидеть, что на уровне всей обследованной выборки прослеживаются следующие тенденции.

Развитие способности к управлению собственными эмоциями как компонента эмоционального интеллекта статистически достоверно на среднем уровне значимости способствует снижению таких аспектов школьной тревожности, как переживание социального стресса, страх несоответствия ожиданиям окружающих и общий уровень школьной тревожности. Развитие самомотивации, являющейся компонентом эмоционального интеллекта и понимаемой как способность к управлению своим поведением посредством управления своими эмоциями, на среднем уровне статистической значимости способствует снижению у подростков таких компонентов школьной тревожности, как переживание социального стресса и проблемы и страхи в отношениях с учителями. Развитие таких компонентов эмоционального интеллекта, как способность к эм-

патии и возможность управления собственными эмоциями, на высоком уровне статистической значимости способствует снижению уровня выраженности таких компонентов школьной тревожности, как фрустрация потребности в достижении успеха, а также – проблемы и страхи в отношениях с учителями. Развитие способности к критическому мышлению на среднем уровне статистической значимости снижает вероятность возникновения проблем и страхов в отношениях с учителями, а также способствует снижению общего уровня школьной тревожности.

Выявлены следующие гендерные особенности влияния компонентов эмоционального интеллекта и критического мышления на школьную тревожность и её составляющие. Так, у девочек на среднем уровне статистической значимости уровень развития критического мышления способствует снижению переживания социального стресса, а способность к эмпатии на среднем уровне статистической значимости способствует снижению страха несоответствия ожиданиям окружающих и уровня общей школьной тревожности, и на высоком уровне статистической значимости – снижению страхов и проблем в отношениях с педагогами. У мальчиков способность к управлению собственными эмоциями на среднем уровне статистической значимости способствует снижению остроты переживания социального стресса и на высоком уровне статистической значимости – снижению страха не соответствовать ожиданиям окружающих, снижению которого на высоком уровне статистической значимости также способствует и развитие такого компонента эмоционального интеллекта, как самомотивация.

Заключение

1. Уровень школьной тревожности у подростков обоего пола, в целом, невысок, при этом девочки менее тревожны, чем мальчики, особенно в ситуациях проверки знаний и несоответствия ожиданиям окружающих, и лучше мальчиков ориентируются в собственном внутреннем мире и своих эмоциональных состояниях.

2. Развитие эмоционального интеллекта статистически значимо снижает уровень выраженности школьной тревожности у подростков,

что способствует оптимизации их ментального здоровья; способность к управлению эмоциями способствует уменьшению социального стресса, страха несоответствия ожиданиям окружающих и общего уровня школьной тревожности; самомотивация способствует снижению социального стресса, а также уменьшает количество проблем и страхов в отношениях с учителями; способность к эмпатии и управлению своими эмоциями способствуют значительному уменьшению фрустрации потребности в достижении успеха, а также минимизации проблем и страхов в отношениях с учителями; развитое критическое мышление способствует ослаблению страхов в отношениях с учителями и снижению общего уровня школьной тревожности.

3. Эмпатия и критическое мышление играют важную роль в оптимизации эмоционального состояния девочек, тревожность же мальчиков снижается при увеличении уровня самоконтроля и самомотивации.

Таким образом, мы можем констатировать достижение цели исследования, обладающего несомненной практической значимостью, состоящей в том, что полученные результаты могут быть учтены в работе специалистов помогающих профессий (психологов, педагогов, социальных работников и др.), осуществляющих сопровождение данной возрастной категории населения, в частности, в направлении повышения уровня её ментального здоровья.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Список литературы

1. Акталиева, Т. А. (2019). Исследование этнической идентичности детей и подростков. В: Д. Р. Хисматуллин (ред.), *Научные разработки: евразийский регион*: материалы международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (Москва, 16 августа 2019 года) (с. 48–51). Москва: Инфинити.
2. *Альманах психологических тестов* (1995). Москва: КСП. 397 с. (Серия: Psychology. Психология личности).

3. Аушев, А. А. (2007). Социализации школьников на основе народных традиций в Республике Ингушетия. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, 13(4), 26–30.
4. Ахматханова, Х. Х. (2015). Исследование уровня тревожности у подростков с аддиктивным поведением. В: *Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции* (Махачкала, 29 ноября 2015 года) (с. 216). Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация».
5. Барахоева, Л. Р. (2023). Проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности молодёжи Республики Ингушетия. *Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева*, (2), 100–114.
6. Барахоева, Л. Р., & Арсельгова, М. А. (2023). Формирование гражданской идентичности молодёжи Республики Ингушетия. В: И. И. Горлова (отв. ред.), Т. В. Коваленко, А. А. Гуцалов, Н. А. Костина, Е. Г. Саркисова (редкол.), *Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сборник научных статей по итогам VII международного научного форума* (Геленджик, с. Кабардинка, 23–26 сентября 2021 года) (с. 307–321). Москва: Институт наследия.
7. Барахоева, Л. Р. (2024). Эмпирическое исследование идентичности старших школьников Республики Ингушетия. *Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева*, (2), 211–225.
8. Бердникова, И. Н. (2021). Теоретический взгляд на отношения подростков с родителями как фактор тревожности у подростков. *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*, (4), 49–52.
9. Богатырёва, Д. М. (2018). Духовно-нравственное воспитание в школах Республики Ингушетии. В: *Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: сборник материалов VII Междуна-*

- родной научно-практической конференции (Чебоксары, 26 декабря 2018 года) (с. 68–69). Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества „Интерактив плюс“».
10. Бонкало, Т. И., & Полякова, О. Б. (2023). *Ментальное здоровье: Дайджест*: научное электронное издание. Москва: Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы». 57 с.
 11. Булычёва, М. С. (2020). Связь самоотношения и школьной тревожности у подростков с девиантным поведением и подростков группы «норма». В: *Образование в России и актуальные вопросы современной науки: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции* (Пенза, 25–26 мая 2020 года) (Т. 1, ч. 1, с. 66–69). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет.
 12. Эльконин, Д. Б., & Драгунова, Т. В. (ред.). (1967). *Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков*. Москва: Просвещение. 360 с.
 13. Габрелян, С. Г., & Распопова, А. С. (2015). Особенности тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков. *Гуманитарный вестник (Горловка)*, (2), 231–237.
 14. Гарскова, Г. Г. (1999). Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию. В: А. А. Крылов (ред.), *Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции* (с. 25–26). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
 15. Городянкина, Е. С. (2020). Взаимосвязь тревожности и самооценки подростков (на примере подростков, занимающихся и не занимающихся изобразительной деятельностью). В: *Психологическая помощь социально незащищённым лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение)*: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 27–28 ноября 2020 года) (с. 451–455). Москва: Издательский дом «Бахрах-М».
 16. Давыдов, В. В. (1996). *Теория развивающего обучения*. Москва: ОПЦ «ИНТОР». 541 с.

17. Дзарахова, З. М.-Т. (2010). *Традиционный свадебный обряд и этикет ингушей*. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом. 199 с.
18. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). (2001). *Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2001: Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда* [The World Health Report 2001. Mental Health: New Understanding, New Hope]. 215 с.
19. Жуина, Д. В., & Юсупова, Р. Р. (2015). Особенности тревожности младших школьников и подростков из неполных семей. *Евразийский союз учёных*, (11-2), 116–117.
20. Зайнуллина, Л. Ф. (2017). Формирование химического аддиктивного поведения у подростков: корреляция с тревожностью. В: С. С. Чернов (общ. ред.), *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции* (Новосибирск, 17 января 2017 года) (с. 60–63). Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества».
21. Зубченко, Ю. Е. (2023). Тревожность и конформность как факторы влияния на процесс формирования личности у подростков. В: *Generation Y: материалы IV Всероссийской научно-практической студенческой конференции* (Новосибирск, 17 мая 2023 года) (с. 28–30). Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет.
22. Зязиков, М. М. (2011). *На рубеже столетий. Ингушества в конце XIX – начале XX веков*. Южный издательский дом. 280 с.
23. Зязиков, М. М. (2004). *Традиционная культура ингушей: история и современность*. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ. 312 с.
24. Ибахаджиева, Л. А. (2021). «Тревожность» как психологическое явление: интерпретация термина, особенности проявления. *Мниж*, (11-4), 45–49.
25. Ильин, Е. П. (2011). *Эмоции и чувства: учебное пособие* (2-е изд., перераб. и доп.). Санкт-Петербург [и др.]: Питер. 782 с. (Серия: «Мастера психологии»).
26. Абдиев, Б. В., и др.; Албогачиева, М. С.-Г., Мартазанов, А. М., Соловьева, А. Т. (отв. ред.). (2013). *Ингуши*. Москва: Наука. 508 с.

- (Серия: «Народы и культуры»). Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Министерство образования и науки Российской Федерации, Ингушский государственный университет.
27. Карелина, И. О. (2009). *Возрастная психология и психология развития*: тексты лекций. Рыбинск: Филиал ЯГПУ в г. Рыбинске. 66 с.
 28. Кондратьев, М. Ю. (1997). Типологические особенности психосоциального развития подростков. *Вопросы психологии: научный журнал*, (3), 69–79.
 29. Кулешова, Ю. А. (2024). Гендерные особенности тревожности младших подростков с разным уровнем социально-психологической адаптации. *Студенческий вестник*, (10-1), 65–68.
 30. Лебеденко, О. А., & Глухова, Е. А. (2014). Особенности социально-психологической адаптации младших подростков с различным уровнем тревожности. В: А. А. Сукиасян (отв. ред.), *Теория и практика науки третьего тысячелетия*: сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 07 марта 2014 года) (с. 306–310). Уфа: Башкирский государственный университет.
 31. Лупенко, Н. Н. (2019). Гендерные различия тревожности личности и социально-психологической адаптированности у подростков. *Общество: социология, психология, педагогика*, (9), 55–58. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.9.8>
 32. Михайлова, И. В. (2023). Роль семейных отношений в проявлении тревожности и суицидального риска у подростков. В: *Проблемы психологического благополучия*: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (Екатеринбург; Фергана, 07 апреля 2023 года) (с. 112–116). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
 33. Наследов, А. Д. (2013). *IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. Санкт-Петербург: Питер. 416 с.
 34. Ангервакс, Е. В., и др.; Регуш, Л. А. (ред.). (2001). *Наши проблемный подросток: понять и договориться*. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена; Союз. 190 с.

-
35. Непряхин, Н., & Пашенко, Т. (2020). *Критическое мышление: железная логика на все случаи жизни*. Москва: Альпина Паблишер. 192 с. (Серия: «4К — навыки будущего»).
36. Николаевская, А. О., & Жерновская, В. А. (2024). Тревожность и компьютерная аддикция у младших подростков. В: *Медицинская психология на страже здоровья страны: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 89-летию КГМУ, 25-летию факультета клинической психологии, Году семьи* (Курск, 31 мая 2024 года) (с. 168–169). Курск: Курский государственный медицинский университет.
37. Поливанова, К. Н. (2000). *Психология возрастных кризисов: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений, обучающихся по специальности 031000 — педагогика и психология*. Москва: Academia. 180 с. (Высшее образование).
38. Распопова, А. С., Берилова, Е. И., & Босенко, Ю. М. (2021). Факторы тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков в условиях образовательной среды. *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*, (2), 85–95. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2021-2-07>
39. Романенко, А. А., Саенко, Д. М., & Разуваева, Т. Н. (2018). Тревожность как фактор возникновения суицидального риска у подростков. *Коллекция гуманитарных исследований*, (2), 59–65.
40. Фельдштейн, Д. И. (1988). Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте. *Вопросы психологии*, (6), 31–41.
41. Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., & Мануйлов, Г. М. (2002). *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие для студентов вузов*. Москва: Издательство Института Психотерапии. 488 с.
42. Борисова, Н. А., Белобрыкина, О. А., Гейдебрехт, Н. А., & Штайц, Т. К. (2016). Школьная тревожность: противоречия диагностики (на примере анализа методики Б. Филлипса). *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*, (2), 123–165.
43. Шуваева, Ю. В., & Заплата, Я. С. (2016). Психологические детерминанты виктимного поведения подростков (личностная и ситуативная тревожность). В: П. В. Ткаченко (ред.), *Психология здоровья*

- и болезни: клинико-психологический подход: материалы VI Всероссийской конференции с международным участием (Курск, 08–09 декабря 2016 года) (с. 494–496). Курск: Курский государственный медицинский университет.
44. Щербакова, Н. И. (2024). Эмоциональный интеллект: основные определения и подходы к изучению в отечественной психологии. *Проблемы Науки*, (2), 53–56.
45. Яковлев, Н. Ф. (1925). *Ингуши*: популярный очерк. Москва; Ленинград: Государственное издательство. 134 с.
46. Якунина, Н. А. (2019). Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия. *Гаудеамус*, (4), 21–26.
47. Larson, R., & Richards, M. H. (1991). Daily companionship in late childhood and early adolescence: Changing developmental contexts. *Child Development*, (62), 284–300. <https://doi.org/10.2307/1131003>

References

1. Aktalieva, T. A. (2019). Study of ethnic identity of children and adolescents. In D. R. Khismatullin (Ed.), *Scientific developments: Eurasian region: Proceedings of the international scientific conference of theoretical and applied developments* (Moscow, August 16, 2019) (pp. 48–51). Moscow: Infinity.
2. *Almanac of psychological tests* (1995). Moscow: KSP, 397 p. (Series: Psychology. Personality Psychology).
3. Aushev, A. A. (2007). Socialization of schoolchildren based on folk traditions in the Republic of Ingushetia. *Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 13(4), 26–30.
4. Akhmatkhanova, Kh. Kh. (2015). Study of anxiety levels in adolescents with addictive behavior. In *Theoretical and practical problems of modern science development: Proceedings of the IX International scientific and practical conference* (Makhachkala, November 29, 2015) (p. 216). Makhachkala: Limited Liability Company “Approbation”.
5. Barakhoeva, L. R. (2023). Problems of forming the all-Russian civic identity of youth in the Republic of Ingushetia. *Bulletin of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch. E. Akhriev*, 2, 100–114.

6. Barakhoeva, L. R., & Arselgova, M. A. (2023). Formation of civic identity among youth in the Republic of Ingushetia. In I. I. Gorlova (Ed.), T. V. Kovalenko, A. A. Gutsalov, N. A. Kostina, E. G. Sarkisova (Eds.), *Cultural heritage of the North Caucasus as a resource for interethnic harmony: Proceedings of the VII International scientific forum* (Gelendzhik, Kabardinka, September 23–26, 2021) (pp. 307–321). Moscow: Heritage Institute.
7. Barakhoeva, L. R. (2024). Empirical study of identity in senior school-children of the Republic of Ingushetia. *Bulletin of the Ingush Research Institute of Humanities named after Ch. E. Akhriev*, 2, 211–225.
8. Berdnikova, I. N. (2021). Theoretical view on adolescent-parent relationships as a factor of anxiety in adolescents. *Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*, 4, 49–52.
9. Bogatyreva, D. M. (2018). Spiritual and moral education in schools of the Republic of Ingushetia. In *Pedagogical excellence and modern pedagogical technologies: Proceedings of the VII International scientific and practical conference* (Cheboksary, December 26, 2018) (pp. 68–69). Cheboksary: Limited Liability Company “Center for Scientific Cooperation ‘Interactive Plus’”.
10. Bonkalo, T. I., & Polyakova, O. B. (2023). *Mental health: Digest: Electronic scientific publication*. Moscow: State Budgetary Institution of Moscow “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health”, 57 p.
11. Bulychева, M. S. (2020). Connection between self-attitude and school anxiety in adolescents with deviant behavior and adolescents in the “norm” group. In *Education in Russia and current issues of modern science: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference* (Penza, May 25–26, 2020) (Vol. 1, Part 1, pp. 66–69). Penza: Penza State Agrarian University.
12. Elkonin, D. B., & Dragunova, T. V. (Eds.). (1967). *Age and individual characteristics of younger adolescents*. Moscow: Prosveshchenie, 360 p.
13. Gabrelyan, S. G., & Raspopova, A. S. (2015). Features of anxiety and socio-psychological adaptation in modern adolescents. *Humanitarian Bulletin (Gorlovka)*, 2, 231–237.

14. Garkova, G. G. (1999). Introducing the concept of “emotional intelligence” into psychological theory. In A. A. Krylov (Ed.), *Ananyev Readings: Abstracts of the scientific and practical conference* (pp. 25–26). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press.
15. Gorodyankina, E. S. (2020). Relationship between anxiety and self-esteem in adolescents (on the example of adolescents engaged and not engaged in visual arts). In *Psychological assistance to socially vulnerable individuals using remote technologies (online counseling and distance learning): Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation* (Moscow, November 27–28, 2020) (pp. 451–455). Moscow: Publishing House “Bakhrakh M”.
16. Davydov, V. V. (1996). *Theory of developmental learning*. Moscow: OPTS “INTOR”, 541 p.
17. Dzarakhova, Z. M.-T. (2010). *Traditional wedding rite and etiquette of the Ingushes*. Rostov-on-Don: Southern Publishing House, 199 p.
18. World Health Organization (WHO). (2001). *World Health Report 2001: Mental Health: New Understanding, New Hope*. 215 p.
19. Zhuina, D. V., & Yusupova, R. R. (2015). Features of anxiety in younger schoolchildren and adolescents from single-parent families. *Eurasian Union of Scientists*, 11–2, 116–117.
20. Zainullina, L. F. (2017). Formation of chemical addictive behavior in adolescents: Correlation with anxiety. In S. S. Chernov (Ed.), *New word in science and practice: Hypotheses and testing of research results: Proceedings of the XXVIII International scientific and practical conference* (Novosibirsk, January 17, 2017) (pp. 60–63). Novosibirsk: Limited Liability Company “Center for Development of Scientific Cooperation”.
21. Zubchenko, Yu. E. (2023). Anxiety and conformity as factors influencing personality formation in adolescents. In *Generation Ψ: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical student conference* (Novosibirsk, May 17, 2023) (pp. 28–30). Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
22. Zyazikov, M. M. (2011). *At the turn of the centuries. Ingushetia in the late 19th – early 20th centuries*. Southern Publishing House, 280 p.
23. Zyazikov, M. M. (2004). *Traditional culture of the Ingush: History and modernity*. Rostov-on-Don: SKNTs VSh Publishing House, 312 p.

24. Ibachadzhieva, L. A. (2021). “Anxiety” as a psychological phenomenon: Interpretation of the term, features of manifestation. *Mnizh*, 11–4, 45–49.
25. Ilyin, E. P. (2011). *Emotions and feelings: Textbook* (2nd ed., rev. and suppl.). Saint Petersburg [et al.]: Piter, 782 p. (Series: Masters of Psychology).
26. Abadiey, B. V., et al.; Albogachieva, M. S. G., Martazanov, A. M., Solovyova, A. T. (Eds.). (2013). *The Ingush*. Moscow: Nauka, 508 p. (Series: Peoples and Cultures). Russian Academy of Sciences, N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ingush State University.
27. Karelina, I. O. (2009). *Developmental psychology and age psychology: Lecture texts*. Rybinsk: Branch of Yaroslavl State Pedagogical University in Rybinsk, 66 p.
28. Kondratyev, M. Yu. (1997). Typological features of psychosocial development in adolescents. *Questions of Psychology: Scientific Journal*, 3, 69–79.
29. Kuleshova, Yu. A. (2024). Gender features of anxiety in younger adolescents with different levels of socio-psychological adaptation. *Student Bulletin*, 10–1, 65–68.
30. Lebedenko, O. A., & Glukhova, E. A. (2014). Features of socio-psychological adaptation in younger adolescents with varying levels of anxiety. In A. A. Sukiasyan (Ed.), *Theory and practice of science in the third millennium: Proceedings of the International scientific and practical conference* (Ufa, March 7, 2014) (pp. 306–310). Ufa: Bashkir State University.
31. Lupenko, N. N. (2019). Gender differences in personality anxiety and socio-psychological adaptability in adolescents. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 9, 55–58. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.9.8>
32. Mikhailova, I. V. (2023). The role of family relationships in the manifestation of anxiety and suicidal risk in adolescents. In *Problems of psychological well-being: Proceedings of the International scientific and practical online conference* (Yekaterinburg; Fergana, April 7, 2023) (pp. 112–116). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

33. Nasledov, A. D. (2013). *IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional statistical data analysis*. Saint Petersburg: Piter, 416 p.
34. Angervaks, E. V., et al.; Regush, L. A. (Ed.). (2001). *Our problem adolescent: Understanding and negotiating*. Saint Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University Publishing House; Soyuz, 190 p.
35. Nepryakhin, N., & Pashchenko, T. (2020). *Critical thinking: Iron logic for all life situations*. Moscow: Alpina Publisher, 192 p. (Series: 4K — Skills for the Future).
36. Nikolaevskaya, A. O., & Zhernovskaya, V. A. (2024). Anxiety and computer addiction in younger adolescents. In *Medical psychology guarding the health of the nation: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 89th anniversary of Kursk State Medical University, 25th anniversary of the Faculty of Clinical Psychology, and the Year of the Family* (Kursk, May 31, 2024) (pp. 168–169). Kursk: Kursk State Medical University.
37. Polivanova, K. N. (2000). *Psychology of age crises: Textbook for students of higher pedagogical educational institutions specializing in 031000 — Pedagogy and Psychology*. Moscow: Academia, 180 p. (Higher Education).
38. Raspopova, A. S., Berilova, E. I., & Bosenko, Yu. M. (2021). Factors of anxiety and socio-psychological adaptation of modern adolescents in the educational environment. *Scientific Review. Series 2: Humanities*, 2, 85–95. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2021-2-07>
39. Romanenko, A. A., Saenko, D. M., & Razuvaeva, T. N. (2018). Anxiety as a factor in the emergence of suicidal risk in adolescents. *Collection of Humanitarian Research*, 2, 59–65.
40. Feldshtein, D. I. (1988). Psychological features of personality development in adolescence. *Questions of Psychology*, 6, 31–41.
41. Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., & Manuilov, G. M. (2002). *Socio-psychological diagnostics of personality and small group development: Textbook for university students*. Moscow: Institute of Psychotherapy Publishing House, 488 p.
42. Borisova, N. A., Belobrykina, O. A., Geydebrekht, N. A., & Shtayts, T. K. (2016). School anxiety: Diagnostic contradictions (based on the analysis of B. Phillips' methodology). *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2, 123–165.

43. Shuvaeva, Yu. V., & Zaplatina, Ya. S. (2016). Psychological determinants of victim behavior in adolescents (personal and situational anxiety). In P. V. Tkachenko (Ed.), *Psychology of health and illness: Clinical-psychological approach: Proceedings of the VI All-Russian conference with international participation* (Kursk, December 8–9, 2016) (pp. 494–496). Kursk: Kursk State Medical University.
44. Shcherbakova, N. I. (2024). Emotional intelligence: Basic definitions and approaches to study in Russian psychology. *Problems of Science*, 2, 53–56.
45. Yakovlev, N. F. (1925). *The Ingush: A popular essay*. Moscow; Leningrad: State Publishing House, 134 p.
46. Yakunina, N. A. (2019). Critical thinking: Analytical comprehension of the concept. *Gaudeamus*, 4, 21–26.
47. Larson, R., & Richards, M. H. (1991). Daily companionship in late childhood and early adolescence: Changing developmental contexts. *Child Development*, 62, 284–300. <https://doi.org/10.2307/1131003>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Погорова Райшат Исмаиловна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Ингушский государственный университет
ул. Зязикова, 7, г. Магас, 386001, Российская Федерация
rogorova-03@bk.ru

Султыгова Луиза Ахмедовна, психолог
*Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
«Карабулакская городская больница»*
ул. Рабочая, 26, г. Карабулак, Республика Ингушетия, Россий-
ская Федерация
luizasultig12345@mail.ru

Газгиреева Райхант Суламбековна, психолог
*Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
«Карабулакская городская больница»*

*ул. Рабочая, 26, г. Карабулак, Республика Ингушетия, Россий-
ская Федерация
gazgireeva02@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Raishat I. Pogorova, Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Ingush State University
7, Zyazikova Str., Magas, 386001, Russian Federation
pogorova-03@bk.ru
SPIN-code: 2510-3960
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8517-0626>

Louise A. Sultygova, psychologist
Karabulak City Hospital
*26, Rabochaya Str., Karabulak, Republic of Ingushetia, Russian
Federation*
luizasultig12345@mail.ru

Raykhant S. Gazgireeva, psychologist
Karabulak City Hospital
*26, Rabochaya Str., Karabulak, Republic of Ingushetia, Russian
Federation*
gazgireeva02@gmail.com

Поступила 10.08.2025

После рецензирования 30.08.2025

Принята 10.09.2025

Received 10.08.2025

Revised 30.08.2025

Accepted 10.09.2025